

К вопросу «своего» и «чужого» в юкагирском языке

Курилова Самона Николаевна
к.ф.н., с.н.с. Международная научно-исследовательская лаборатория
«Лингвистическая экология Арктики»
Северо-Восточного федерального университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск
+8-924-5655146
samonakur@mail.ru

Юкагиры – одна из самых загадочных культур по своему происхождению, которой посвящено отдельное направление в историографии, именуемое «юкагирской проблемой» [Немировский 2017, Гребенюк и др. 2018]. Решению многих вопросов, связанных с этногенезом, историей миграции, проникновения и заселения древними юкагирами северо-востока Азии, со связью с той или иной археологической культурой, может способствовать изучение языка юкагиров в двух направлениях – в синхронии и диахронии. Наше исследование по теме «исконного» и «заимствованного» было начато около 10 лет назад с описания явных заимствований в языке тундровых юкагиров (далее по самоназванию – вадулы). В результате на основании фольклорных и художественных произведений, текстов учебных пособий, разговорников, словаря, опубликованных и неопубликованных полевых материалов автора и других лингвистов-юкагироведов нами был сформирован корпус лексики иноязычного происхождения, который включает чуть более 900 единиц из корякского (1), чукотского (5), тунгусских (~60), якутского (~80) и русского (~800) языков. Как мы видим, большой сегмент лексики составил русский язык, начавший свое распространение на северных окраинах со второй половины 1920-х гг. в связи с установлением Советской власти на Дальнем Востоке [Крейнович 1958, Курилов 2003]. При этом выявленный состав иноязычной лексики в целом включает лишь 16% собственно заимствований, критерием выделения которых послужила частотность [Курилова 2022].

С 2023 г. начато исследование живой, устной речи вадулов в свете языковых контактов. Наряду с изучением типов и функций кодовых переключений, мы приходим к выводу, что для современных юкагиров сегодня вторым по актуальности языком выступает якутский, о чем свидетельствует частое кратковременное и длительное переключение на якутский язык, и в целом предпочтение использования якутского как основного средства общения в селе или поселке. Большая часть ранее зарегистрированной иноязычной лексики не находит своего отражения в живой речи современных юкагиров, за исключением лишь небольшого числа эвенизмов, якутизмов и русизмов с преобладанием якутского материала. В целом представляется возможность хоть каким-то образом представить эволюцию части инолексем – какие слова все еще можно считать заимствованиями, какие не прижились и вышли из употребления.

Однако наиболее ценные данные мы получим по результатам историко-семантического анализа [Nikolaeva 2006]. До сих пор неизвестно, что в юкагирском языке можно считать исконным, дошедшим до нас от языка-предка, и какие языки, с которыми контактировали древние юкагиры, оказали влияние на формирование юкагирского языка в разные эпохи.

Цель нашего доклада – представить некоторые результаты по заявленной теме и дать определенную картину состояния языка вадулов в полиэтнической и многоязычной среде.

Литература

Гребенюк П.С. Федорченко А.Ю. Юкагирская проблема в современной историографии // Человек и Север: Антропология, археология, экология: мат. всеросс. науч. конф., г. Тюмень, 2-6 апреля 2018 г. – Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. – Вып. 4. – С. 331–334.

Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – Л.: Наука, 1958. – 288 с.

Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка: развитие лексики и роль в нем якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2003. – 288 с.

Курилова С.Н. Русская лексика в языке тундровых юкаги́ров. – Новосибирск: Наука, 2022. – 256 с.

Немировский А.А. Новые лингвистические результаты М.А. Живлова и подтверждение ымыяхтахского соотнесения (пра)юкаги́ров // Фольклор палеоазиатских народов: мат. 2-й межд. науч. конф, г. Якутск, 21-25 ноября 2016 г. – Якутск: РИО медиа-холдинга, 2017. – С. 59-70.

Nikolaeva I. A historical dictionary of Yukaghir. – Berlin; New-York: Mouton de Gruyter, 2006. – 500 p.